

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию
Лукьянчиковой Оксаны Сергеевны
на тему: «Жизненный и творческий путь Лидии Шелест: историко-литературный аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература

Интерес к фоновому литературному материалу характерен для современного состояния филологического знания. Изучение творчества так называемых «авторов второго ряда» позволяет увидеть, как в литературе фиксируются те или иные творческие новации, заданные представителями первой линии литературы, как в индивидуальном творчестве отражаются темы и идеи, знаковые для эпохи, к которой принадлежит интересующий филолога автор.

Показательна для современной филологии и тенденция рассмотрения художественного текста на фоне «человеческого документа» — дневника, автобиографии, писем. Актуализацию этого «биографического» подхода можно связать с магистральными линиями новейшей литературы с ее жанровыми экспериментами, интересом к литературе non-fiction и т.п.

Большое внимание в новейшем литературоведении уделяется «локальным», «региональным текстам», и этот интерес связан с возрастающим пониманием неразрывности центра и периферии в культуре.

Кандидатская диссертация О.С. Лукьянчиковой отвечает на эти современные литературоведческие запросы. Предметом внимания в ней становится творчество малоизвестного автора, курянки Лидии Шелест, имя которой вводится в научный обиход и возвращается современному читателю. **Актуальность** исследования диссертанта не вызывает сомнений, поскольку определена очень малой степенью разработанности осмысляемого ею на страницах диссертации материала, а также «возрастающим научным

интересом к развитию региональных литератур, к творчеству писателей «второго ряда», «локальным текстам» культуры» (с. 9 дисс.).

Несомненна и **научная новизна** работы О.С. Лукьянчиковой, которая является первым монографическим исследованием публицистики и поэзии Лидии Шелест.

Объектом исследования О.С. Лукьянчиковой стали жизненный путь и литературное наследие Л. Шелест, **предметом** — «биография Лидии Шелест и её литературное наследие, рассматриваемое в соотнесенности с фактами и событиями жизненного пути, с выявлением тематических и стилевых особенностей, анализом лирики и публицистики» (с. 9 дисс.).

Похвально обращение диссертанта, помимо изданных поэтических и публицистических текстов Л. Шелест, к рукописям и дневникам поэтессы, фондам Курской областной научной библиотеки им. Н.Н. Асеева, частным архивным материалам С.Б. Юркевич и Л.Н. Резцова.

Поставленная цель исследования в одном смысловом поле, но почему-то несколько по-разному формулируется в диссертации и автореферате («исследовать жизненный и творческий путь Лидии Шелест в непосредственной соотнесенности с историко-литературным процессом XX столетия, а также определить основные особенности ее поэзии» — с. 10 дисс., «цель диссертационного исследования состоит в описании и изучении жизненного и творческого пути Лидии Шелест, в анализе ее поэзии и публицистики» — с. 5 автореф.). В формулировках задач расхождений нет.

Структура работы: диссертация О.С. Лукьянчиковой включает в себя Введение, две главы, разделенные на параграфы, Заключение, список источников, снабжена приложением, в которое помещены неизвестные широкому читателю и необходимые для анализа в ходе предпринятого исследования тексты Л. Шелест.

Значимо стремление рассмотреть созданное Л. Шелест как некий свертхтекст с включенными в него элементами: публицистикой, лирикой, личной мемуаристикой и т.п. В диссертационном исследовании

О.С. Лукьянчиковой прослежены связи личной документалистики и поэзии Л. Шелест. Отдельные тематические элементы связи поэзии и публицистики обозначены на с. 19 автореферата, сс. 33, 50-53 диссертации. В этой связи хотелось бы уточнить, исчерпывается ли связь публицистики и лирики Л. Шелест уровнем тематики или существует также связь между этими типами текстов на уровне поэтики?

Во **Введении** работы О.С. Лукьянчиковой обозначены цели и задачи исследования, обоснована его актуальность, отмечена научная новизна, перечислены положения, выносимые на защиту, получающие развитие и подтверждение в тексте диссертации. Пару слов хотелось бы сказать о первом положении, которое, с нашей точки зрения, сформулировано чуть беднее, чем то, что сделано в работе. Мысль о периодизации творчества в этом пункте могла бы быть проиллюстрирована обозначениями этапов творчества Л. Шелест. Впрочем, в данном случае речь идет именно о формулировке: в тексте самой работы действительно проведена реконструкция жизненного и творческого пути Л. Шелест и обозначены его этапы.

Во Введении предложен «областнический» (П.Н. Сакулин) подход к изучению литературы, который становится обоснованием пристального внимания к творчеству поэтессы, известной в регионе ее проживания, Курской области, — Лидии Шелест. Определяя методологию работы, О.С. Лукьянчикова обращается также к исследованиям Н.К. Пиксанова, К.В. Анисимова, П.В. Куприяновского, упоминает о том, что в литературоведении осмыслялись феномены столичных (петербургского и московского), а также региональных текстов (пермского, курского и др.). С нашей точки зрения, круг привлекаемых имен исследователей мог бы быть расширен за счет упоминания научных идей Н.В. Меднис, В.В. Абашева, Т.А. Никоновой, Л.В. Поляковой, Е.Ш. Галимовой и др. авторов, давно зарекомендовавших себя как теоретики литературной провинциальности. Парадоксально, что в работе не упоминаются труды автора «локального метода» в литературоведении Н.П. Анциферова и В.Н. Топорова,

разрабатывавшего идею «петербургского текста» русской культуры. Отчасти это может быть объяснено тем, что для автора диссертации значима позиция Д.С. Лихачева, отмечавшего «связи художника с местом рождения, творческой истории произведения с локусом» (с. 19 дисс.). В трактовке региональной литературы О.С. Лукъянчикова идет вслед за Б.А. Чмыхало, понимая ее как подсистему отечественной литературы.

В главе 1 «Биография Лидии Шелест и творческий процесс» предложена периодизация творчества поэтессы: детские и юношеские годы, включая время учебы в Обоянской гимназии, когда произошло «пробуждение поэтического дара Л. Шелест» (1908–1918); десятилетие после окончания гимназии, «накопление писательского опыта, становление творческой индивидуальности» (1918–1928 гг.); период творческого самоопределения, жизнь и работа в Челябинске, Архангельске, Туруханске (1927–1937 гг.); курский период жизни и творчества (1938 по 1986 гг.). В основу периодизации положена сумма критериев: пространственно-географического и творчески-эстетического.

Помимо реконструирования фактов биографии Л. Шелест, в первой главе исследования анализируется публицистика автора. Факт включенности публицистического материала в первую главу косвенно свидетельствует о том, что О.С. Лукъянчикова считает публицистическое (в том числе очерковое) творчество, по преимуществу, принадлежащим полю журналистики, полю жизни.

Глава содержит ряд продуктивных наблюдений над проблематикой и композицией публицистических текстов Л. Шелест. Делаются убедительные выводы о трансформации в журналистском творчестве Л. Шелест утвердившихся жанровых канонов, использовании изобразительно-выразительных средств: метафоры, сравнения, иронии, усиливающих художественность публицистических работ, и т.п. (с. 43).

Интересными представляются нам наблюдения на с. 49, где речь идет о жанре этюда в публицистике Л. Шелест.

Эта часть работы О.С. Лукьянчиковой может быть использована при осмыслении феномена писательской публицистики в литературе XX века (одно из актуальных направлений исследования в современной филологии).

В главе 2 «Поэзия Лидии Шелест: ведущие темы и художественное своеобразие» обозначены основные темы и образы лирики поэтессы, выявлено ее эстетическое своеобразие. За основу в построении главы взят тематический принцип: любовная лирика; лирика, посвященная малой родине; поэтические тексты, связанные с переживанием событий Великой Отечественной войны; тема поэтического творчества в лирике. Такой подход применительно к творчеству Л. Шелест, автора, ориентированного на реалистическую традицию в поэзии, ставящего перед собой, в первую очередь, смысловые, содержательные задачи, вполне правомерен. Однако это не означает, что художественные особенности текстов Л. Шелест остаются без внимания. Интересным и значимым для логики работы О.С. Лукьянчиковой нам показался фрагмент, в котором речь идет о символе сада в ее лирике (с. 67, 71 и далее дисс.).

Автор диссертации стремится создать определенный литературный контекст для того, чтобы показать, на каком фоне существовала, развивалась лирика Л. Шелест. Интересен, в частности, факт начала ее творческой работы в «Воронежской коммуне». В результате такого подхода к исследуемому автору открываются страницы культуры эпохи, практически всего XX века. Однако не все приводимые ассоциации кажутся нам уместными. Так, на с. 67 дисс. читаем: «многие черты символистского мировосприятия стали предметом творческого усвоения и нашли воплощение в ее творчестве». Далее речь идет об использовании символов в поэзии Л. Шелест. Тем не менее, творчество автора, как неоднократно отмечено в работе, развивалось в русле реализма, а использование символов в реалистической литературе абсолютно естественно (из очевидного – шар-глобус в сне Пьера в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир», черное солнце в «Тихом Доне» М. Шолохова).

Сами сделанные О.С. Лукъянчиковой наблюдения непосредственно над текстами Л. Шелест представляются нам убедительными, раскрывающими особенности художественного мышления автора: «образ малой родины интегрирует в себя мифологемы Райского сада, Дома и Мирового Древа, символика которых раскрывается через целую группу дендронимов (яблоня, черемуха, рябина, береза, клен) и орнитологических образов (соловей, голубь, журавль и др.)» (с. 147 дисс.), «образ фруктового сада с вишнями и яблонями, пахучей мятой и жимолостью как символ мирной жизни на земле» (с. 121 дисс.).

В **Заключении** работы подводятся основные итоги исследования, сосредоточенные, по преимуществу, вокруг реконструкции биографии Л. Шелест и ее поэзии. К сожалению, публицистике Л. Шелест в Заключении практически не уделено внимание.

Помимо замечаний, которые были сделаны по ходу рассмотрения работы, хотелось бы задать несколько вопросов:

1. Что автор работы понимает под «курским текстом русской культуры»?

2. Почему осмысление проблемы творчества и творческой личности у Л. Шелест подкрепляется автором диссертации отсылками к трудам В.С. Соловьева, Б.П. Вышеславцева, М.М. Бахтина, Л.И. Шестова, С.Л. Франка и других, тезисом о феномене жизнетворчества в литературе и культуре, хотя эти соотнесения не являются контекстом творчества поэтессы?

К сожалению, в работе есть опечатки (например, неверно указаны инициалы П.Н. Сакулина в списке литературы и т.п.) и стилистические недочеты. Тем не менее, это не умаляет достоинств исследования О.С. Лукъянчиковой, водящего в научный обиход имя Лидии Шелест.

Диссертация О.С. Лукьянчиковой является серьезным, логичным, разноаспектным самостоятельным единоличным исследованием связи личности и творчества Л. Шелест.

Исследовательские положения, доказываемые в диссертации О.С. Лукьянчиковой, прошли полноценную апробацию и обобщены в большом числе публикаций (16), из которых 4 размещены в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ. Об апробации результатов работы свидетельствуют мероприятия культурно-просветительского характера, связанные с именем Л. Шелест, в образовательных организациях и на радио г. Курска. Значимо, что статья автора диссертации, посвященная биографии Лидии Шелест, вошла в словарь «Литературная жизнь Курского края».

Автореферат и публикации О.С. Лукьянчиковой полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Оксаны Сергеевны Лукьянчиковой полностью соответствует пунктам 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г., а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 — русская литература.

5 июля 2022 г.

Тернова Татьяна Анатольевна

Официальный оппонент:
Тернова Татьяна Анатольевна,
Доктор филологических наук
по специальности 10.01.01 – русская литература,
доцент, профессор кафедры русской литературы
XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук
ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»
(394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1)
+7 (473) 220-87-55; tternova-1@mail.ru

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет» (ФГБОУ ВО «ВГУ»)	
Подпись	<i>Терновой Т. А.</i>
заверяю	начальник отдела кадров
	должность
	О.И. Зверева 0507 20
	расшифровка подписи